

История

УДК 94(476.1)«1915/1916»:351.862.223

Эвакуация учреждений Минской губернии (1915–1916 гг.)

А.М. БАБКОВ

Анализируется эвакуация учреждений Минской губернии во внутренние губернии России в начале Первой мировой войны. Рассмотрены основные мероприятия военных и гражданских властей по вывозу земских, налогово-финансовых учреждений и банков. Сделан вывод о неподготовленности губернских и военных властей к эвакуации, которая была проведена частично.

Ключевые слова: эвакуация, Минская губерния, земские, сословные, финансовые учреждения, военный округ, Западный фронт.

Evacuation of the Minsk province institutions in Russia's internal provinces at the beginning of the First World War is analyzed. The main activities of military and civilian authorities on export of Zemsky, tax and financial institutions and banks are considered. The conclusion of the unpreparedness of the provincial and military authorities in the evacuation, which was carried out partially has been done.

Keywords: Evacuation, Minsk province, Zemsky, estate, financial institutions, military district, Western front.

В сентябре 1915 г. немецкие войска прорвали линию фронта под Свенцями и вышли в глубокий тыл российской армии на территории Беларуси. Захватив Вилейку, Сморгонь, они приблизились к Молодечно и создали угрозу для Минска. Российско-германский фронт протянулся с севера на юг почти по прямой линии Поставы–Барановичи–Пинск и находился на расстоянии около 100 километров от Минска.

По мере приближения немецких войск к Минску город превратился в своеобразную столицу Западного фронта, здесь разместились штабы фронта и армий, управление Минского военного округа, военные госпитали, губернские отделения Всероссийского земского и городского союзов и других общественных организаций. В связи с массовым притоком военных и беженцев численность населения Минска увеличилась со 100 тыс. до 250 тыс. человек. 22 августа 1915 г. старший фабричный инспектор губернии А.А. Алексеев в своем донесении в министерство торговли и промышленности обращал внимание властей на возникший в Минске дефицит продуктов питания, нарастание тревожных настроений среди жителей, ожидание эвакуации среди промышленно-торговых кругов и земско-городских властей [1, с. 790].

24 августа Совет Министров Российской империи на своем заседании обратил внимание на бездеятельность гражданских и военных властей в деле подготовки к эвакуации беженцев, учреждений и материальных ценностей, что «привело к панике в ряде прифронтовых городов – Киеве, Чернигове, Минске, Смоленске» [2, с. 239]. Уездные власти также сообщали об обеспокоенности жителей прифронтовых районов приближением боевых действий. Предводитель дворянства Борисовского уезда доносил минскому губернатору «о панике в гор. Борисове, имевшей место с 3 по 14 сентября, ввиду нахождения в северной части уезда и вблизи Борисова неприятельских войск, занявших заштатный город Докшицы... Немецкие разъезды доходили до полотна Александровской железной дороги. От г. Борисова разъезды были замечены на расстоянии 8 верст» [3, л. 277]. Уже в сентябре 1915 г. жители Минска столкнулись с первыми воздушными бомбардировками немецкой авиации. Аэропланы сбрасывали бомбы не только на такие стратегические объекты, как Александровский и Виленский железнодорожные вокзалы, а также на жилые кварталы. Налеты авиации вели к гибели мирных жителей, разрушениям и пожарам. 18 сентября 1915 г. пристав 4-й части Минска И.Д. Семенович в рапорте на имя минского полицмейстера полковника А.А. Скалона докладывал о налете немецкого

аэроплана на Александровский железнодорожный вокзал и бомбардировке Дементьевской и Грушевской улиц, что угнетающе действовало на настроения людей [4, с. 87]. Позже начались налеты немецкой авиации на ст. Столбцы, Несвиж и другие пункты.

В связи с занятием немцами крупного Барановичского железнодорожного узла было нарушено транспортное сообщение с южными уездами губернии. Из Минска в Пинский уезд можно было добраться окружным путем по железной дороге через Гомель. В Минской губернии было мало шоссе и замощенных дорог, их протяженность составляла около 800 верст. Преобладающими путями сообщения в губернии являлись грунтовые дороги. Однако вследствие болотистого характера местности на юге губернии в дождливую погоду они становились трудно проходимыми.

С приближением военных действий к границам Минской губернии главнокомандующий Западным фронтом генерал А.Е. Эверт обратился к губернским властям с указанием по подготовке к эвакуации государственных учреждений. 20 августа 1915 г. начальник снабжения армий фронта генерал Н. А. Данилов направил главному начальнику Минского военного округа генералу Е.А. Раушу фон Траубенбергу телеграмму с требованием «приступить к эвакуации Минска», для чего поручил ему образовать «комиссию из представителей эвакуируемых учреждений, железной дороги и коменданта станции» [4, с. 70]. Председателем комиссии по эвакуации учреждений г. Минска был назначен генерал-лейтенант А.Н. Войцеховский.

Выполняя указания военных властей, 21 августа губернатор А.Ф. Гирс представил на утверждение главному начальнику Минского военного округа составленное совместно с председателем губернской земской управы положение об эвакуации земских учреждений Минской губернии и получил его одобрение. В соответствии с положением, «земские учреждения подлежали эвакуации одновременно с правительственными» [5, л. 160]. Основанием для вывоза земских учреждений являлось распоряжение высших военных властей, в частности главного начальника военного округа, главнокомандующего Западным фронтом или командующих армиями. На основании «Временного положения» от 24 августа 1914 г. эвакуирующимся служащим и их семьям выдавалось пособие в размере двухмесячного оклада и право на бесплатный проезд. Обязательно рекомендовалось вывезти «денежную наличность, процентные бумаги, гербовые марки, журналы губернского земского комитета по делам земского хозяйства и земских собраний, книжки сберегательных касс, секретную переписку, дела в судебных инстанциях». Для обслуживания потребностей населения «на местах оставались отдельные учреждения здравоохранения, в частности соматическое отделение губернской земской больницы, лечебница для хронических больных, уездные земские больницы». С объявлением эвакуации «арестные дома» и содержащиеся в них заключенные, отбывавшие краткосрочное заключение, должны были выпуститься на свободу, а подследственные передавались полиции [5, л. 160].

Однако главный начальник Минского военного округа предварительно не определил внутренние районы размещения земских учреждений в случае их эвакуации, фактически оставив данный вопрос на усмотрение губернских властей. Первоначально местные власти намечали передвижение земских учреждений из западных в восточные уезды губернии, чтобы после отступления немецких войск они могли быстро вернуться в места прежнего размещения.

В связи с угрозой прорыва немецких войск 26 августа 1915 г. в секретном предписании минского губернатора А.Ф. Гирса уездным предводителям дворянства и начальникам полиции сообщалось, что в случае дальнейшего наступления немецких войск и объявления эвакуации «Речицкий и Минский уезды направляются в г. Суздаль Владимирской губернии, Пинский и Новогрудский уезды – в г. Муром, Слуцкий и Гомельский уезды – в г. Ковров, Бобруйский, Мозырский и Борисовский уезды – в г. Шуя» [5, л. 367].

8 сентября канцелярия главного начальника Минского военного округа направила телефограмму председателю комиссии по эвакуации Минска генералу А.Н. Войцеховскому с сообщением о том, что минский губернатор получил от главного начальника округа указание об эвакуации учреждений Пинского и Минского уездов. Аналогичное распоряжение поступило из штаба 4-й армии относительно эвакуации учреждений г. Новогрудка, но не касавшееся уезда. На другие уезды Минской губернии эвакуация временно не распространялась [5, л. 320].

9 сентября 1915 г. главнокомандующий Западным фронтом генерал А.Е. Эверт издал приказ «в целях заблаговременного освобождения армейского района фронта от всех излишних и ценных грузов... общественным и правительственным учреждениям немедленно эвакуировать в тыл все излишнее имущество» [6, л. 300]. В тот же день минские военно-окружные управления были переведены в Смоленск, за исключением интендантского склада и тыловой эвакуационной команды.

Согласно распоряжения штаба военного округа Минское губернское правление направило начальнику полиции города указание срочно приступить к вывозу наиболее важной документации и имущества, при этом не прекращая текущей работы. В сентябре часть материалов делопроизводства и обмундирование минской полиции было эвакуировано во Владимир, для охраны которых были командированы пять городских [7, л. 225]. Почти одновременно в Москву был вывезен Минский окружной суд и нотариальный архив. Суд возобновил свою работу по Гранатному переулку д. 24, а архив разместился в здании судебных московских установлений [8, с. 104]. В Москву также было эвакуировано имущество минской губернской тюрьмы, которое состояло из арестантской одежды, 54 ящиков с оборудованием сапожной мастерской, 9 швейных машин, 150 медных бочек и 2 медных котлов, 3 кипятильников, 5 ящиков с церковной утварью. Служебный персонал тюрьмы остался в Минске. Однако из-за «крайней нужды для потребности коммунальных служб города» в сантехническом оборудовании по ходатайству судебного инспектора Минской губернии тюремное имущество вскоре было частично возвращено в Минск. Спустя несколько месяцев Минское губернское правление затребовало от военного командования возвращения имущества городской полиции. В декабре 1915 г. оно ходатайствовало перед начальником Военных сообщений армий Западного фронта «о предоставлении на ст. Владимир Московско-Нижегородской железной дороги товарного вагона для перевозки в Минск эвакуированных во Владимир материалов делопроизводства городского полицейского управления, сыскного отделения и участковых приставов, а также части городских и обмундирования, и просило минского губернатора о его скорейшей отправке» [7, л. 69, 134–136]. Для перевозки полицейского имущества по железной дороге Минским губернским правлением были выданы «бесплатные проездные свидетельства», а сопровождение груза возлагалось на помощника пристава минской городской полиции И. Бранчичика [4, с. 80–81].

Первостепенное значение губернскими властями придавалось вывозу учреждений земского, городского и сословного самоуправления, большинство которых разместились во Владимирской губернии. В конце сентября 1915 г. по распоряжению военных властей из Минска были вывезены во Владимир губернское присутствие, а также документация Минского уездного съезда земских начальников. Канцелярия Новогрудского уездного съезда земских начальников с шестью служащими разместились в Муроме Владимирской губернии [7, л. 230]. Во Владимир также переехала канцелярия минского губернского предводителя дворянства и дворянского депутатского собрания вместе со служащими и имуществом. Предводитель дворянства обращал внимание минского губернатора на нарушение после эвакуации канцелярий работы его ведомства в губернии. Он отмечал, что «без канцелярии нельзя устраивать собраний предводителей дворянства, которые все находятся в Минской губернии, т. к. для разрешения дел требуются справки из вывезенных бумаг» [7, л. 230].

Во Владимир была эвакуирована минская губернская типография со служащими и оборудованием. Это поставило в очень сложное положение губернские власти и общественные учреждения, которые типография обеспечивала бланками, служебными книгами, другой печатной продукцией. Несмотря на обращения минского губернатора к владимирским губернским властям оказать содействие по возобновлению работы типографии, во Владимире не нашлось свободных помещений для ее размещения. Уже 2 ноября 1915 г. минским губернатором было направлено представление главнокомандующему Западным фронтом о «разрешении вернуть в Минск эвакуированную губернскую типографию» [7, л. 55].

Хозяйственно-экономические учреждения Минской губернии вывозились преимущественно в Нижний Новгород. Среди них Управление земледелия и государственных имуществ в составе 14 служащих и его гидротехнический отдел, а также губернская и Минская

уездная землеустроительные комиссии с частью служащих. Другие штатные чиновники этих учреждений остались в Минске и продолжали выполнять свои служебные обязанности. В связи с увеличением потока обращений «от населения о разрешении оставшихся незаконченных землеустроительных дел» губернское Управление земледелия и госимуществ 13 января 1916 г. обратилось через минского губернатора к главному начальнику снабжения армий Западного фронта с просьбой «сообщить, не встречается ли препятствий возвращению в Минск губернской и уездной землеустроительных комиссий», отмечая при этом, что прежние помещения обеих комиссий «не заняты для военных надобностей» [7, л. 58].

После эвакуации в Нижний Новгород канцелярии минского лесоохранительного комитета и возникшими с приближением зимы трудностями в снабжении города топливом губернское Управление земледелия и государственных имуществ ходатайствовало перед губернатором и военными властями о возвращении лесоохранительного комитета в Минск [7, л. 45].

С вторжением в начале сентября немецких войск на территорию Борисовского уезда главноуправляющий Старо-Борисовским частновладельческим лесным имением великих князей Н.Н. и П.Н. Романовых Д.П. Мещеринов издал распоряжение управляющим лесничествами о подготовке к вывозу наиболее ценной документации и имущества канцелярии лесничеств, денежной наличности и передачи помещений в распоряжение военных властей. Согласно его распоряжения, охрана лесных дач, усадеб и других помещений во всех четырех лесничествах имения возлагались на лесничих. В соответствии с дальнейшими указаниями управления имением в случае военной необходимости вывозу подлежали наиболее ценная документация управления, имущество канцелярий лесничеств, денежная наличность, текущая переписка [4, с. 72–74].

Во внутренние губернии России были эвакуированы налоговые и финансовые учреждения Минской губернии. В сентябре 1915 г. во Владимир были вывезены канцелярия и часть сотрудников губернского и двух окружных акцизных управлений, где они продолжали функционировать. Эвакуация губернского акцизного управления затрудняла работу по сбору акцизов в Минской губернии, т. к. после стабилизации положения на фронте началось оживление хозяйственной жизни. 18 июля 1916 г. управляющий акцизными сборами Минской губернии обратился к начальнику снабжения армий Западного фронта Н.А. Данилову с ходатайством о возвращении из Владимира Минского губернского акцизного управления. Он обосновал свою просьбу тем, что «весь надзор Минского акцизного управления остался на местах в Минской губернии, за исключением оккупированной части Новогрудского и Пинского уездов, и акцизное дело в губернии идет усиленным темпом в виду того, что дрожжевые заводы, табачные и спичечные фабрики, гильзовые заведения работают усиленно, снабжая армию. Виноделие в губернии не производится, т. к. оно воспрещено, но взамен него в широких масштабах развивается тайное виноделие». Возврату подлежало 33 чиновника с багажом весом в 150 пудов и 300 пудов казенного имущества губернского акцизного управления, а также служащие двух окружных акцизных управлений с багажом весом 24 пуда. Семьи чиновников временно оставались во Владимире. 4 августа 1916 г. начальник снабжения армий Западного фронта перенаправил эту просьбу на имя главнокомандующего Западным фронтом генерала А.Е. Эверта [7, л. 106].

24 сентября в Рязань была эвакуирована часть имущества Минской казенной палаты со штатом численностью 30 чиновников и 18 низших служащих. Тогда же по приказу военных властей из Новогрудка в Рязань было вывезено уездное казначейство в сопровождении 8 чиновников и 12 низших служащих. Министерством финансов для этих двух учреждений было нанято отдельное помещение, где они продолжали выполнять свои служебные обязанности. Однако осуществление казенной палатой в эвакуации делопроизводства по Минской губернии, при недостаточном штате сотрудников и возросшем объеме работы «неблагоприятно сказывалось на ходе налоговых и финансовых операций» [7, л. 106]. Поэтому летом 1916 г. минские губернские власти поддержали ходатайство управления казенной палаты о ее возвращении в Минск и с выделением помещения для размещения. Со стороны военных властей прошение минского губернатора о реэвакуации этих учреждений не вызвало возражений. 27 июля 1916 г. главный начальник снабжения армий Западного фронта Н.А. Данилов

сообщил на имя главнокомандующего Западным фронтом генерала А.Е. Эверта, что «возвращению подлежит 21 чиновник минской казенной палаты с багажом весом в 1 тыс. пудов и 7 чиновников Новоградского казначейства с грузом казенного имущества весом 400 пудов» [7, л. 108]. Минская контрольная палата была вывезена в Москву, где разместилась по ул. Большая Грузинская, дом 48.

Отделения государственных банков Минской губернии и их активы были вывезены в Поволжье. 30 сентября 1915 г. Государственным банком был издан циркуляр «Об эвакуации Минского, Ковенского и Ровенского отделений», в соответствии с которым минское отделение Государственного банка было эвакуировано в Казань, что привело к сокращению кредитования промышленных предприятий Минской губернии. В связи со сложившейся ситуацией, управляющий минским отделением Государственного банка высказал «крайнюю желательность возвращения эвакуированного отделения в Минскую губернию для обслуживания коммерческим кредитом промышленников губернии, работающих на нужды фронта, а также в целях ... размещения государственных займов в крае» и других банковских операций, в т. ч. расчетных операций сберегательных касс. 15 ноября 1916 г. он обратился с просьбой на имя главнокомандующего Западным фронтом генерала А. Е. Эверта признает ли он «возможным и своевременным возвращение отделения в Минск, или один из ближайших городов, например, Бобруйск». В связи с тем, что в здании отделения Государственного банка в Минске размещался штаб главного начальника снабжения армий Западного фронта, данный вопрос не сразу получил положительное решение. Впоследствии согласие на размещение минского отделения Государственного банка было получено от городских властей Бобруйска [7, л. 280–281].

В Симбирск было вывезено губернское отделение Крестьянского поземельного банка в составе 35 служащих. В условиях эвакуации банк испытывал большие трудности при обслуживании своих клиентов, численность которых составляла около 13 тыс. человек и многочисленных товариществ, оставшихся в Минской губернии. Управляющий банком докладывал минскому губернатору, что «присутствие в Минской губернии значительного количества служащих банка необходимо для производства подготовительных работ при покупке имеющих быть проданными недвижимых имуществ подданных неприятельских государств». По ходатайству губернатора 31 августа 1916 г. главный начальник снабжения армий вышел с представлением к главнокомандующему Западным фронтом о разрешении минскому отделению Крестьянского поземельного банка возвратиться в Минск и получил его согласие при условии, что управление Красного Креста освободит занимаемое им помещение Крестьянского поземельного банка [7, л. 142, 144].

Из Минска во внутренние губернии России также перебазировались губернские отделения коммерческих банков. В частности, минское отделение Азовско-Донского коммерческого банка разместилось в Харькове, Русско-Азиатского коммерческого банка – в Орле, Петроградского международного коммерческого банка – в Самаре, Пинское отделение Азовско-Донского коммерческого банка – в Екатеринославле [8, с. 106].

Поспешная эвакуация части губернских и уездных учреждений негативно сказывалась на деятельности оставшихся на Минщине административных учреждений, функционировании городского хозяйства, которые с началом войны и без того испытывали большие трудности.

Весной 1916 г. командование российской армией планировало проведение наступательных операций в Беларуси, которые хотя и не достигли цели, но вызвали надежду у губернских властей на возвращение эвакуированных учреждений на прежние места деятельности. В связи с увеличением обращений представителей эвакуированных учреждений к властям Минской губернии по распоряжению главнокомандующего Западным фронтом начальник снабжения армий фронта с учетом предложений Минского и Виленского губернаторов представил 20 апреля 1916 г. правила о порядке возвращения эвакуированных учреждений. Согласно установленного порядка, в освобожденные российскими войсками местности в первую очередь намечалось возвращать «полицию, земских начальников, медицинский персонал и духовенство». В дальнейшем реэвакуации подлежали судебные и финансовые учреждения [6, л. 127, 129].

В условиях поспешной эвакуации местная администрация и чиновники зачастую действовали несогласованно, покидали свои уезды еще до отступления российских войск, оставив местное население в тяжелом положении. Нередко вывозилось малоценное имущество казенных учреждений. Как признавал Главноуполномоченный по устройству беженцев Западного фронта С.И. Зубчанинов в своей докладной записке от 20 августа 1915 г., он наблюдал как «проходили целые поезда, груженные всякой рухлядью, от казенных поломанных повозок, с которыми только в одном поезде прошло из Белостока через Слоним 22 платформы, до цветочных горшков, принадлежащих эвакуированным железнодорожным служащим [9, л. 425].

В целом из Минской губернии была вывезена небольшая группа земских, налогово-финансовых, хозяйственных учреждений и банков, большинство которых разместилось во Владимирской губернии и Поволжье. Несмотря на многочисленные обращения представителей вывезенных учреждений к военным и гражданским властям с просьбами об их реэвакуации, многие из них так и не вернулись в Минскую губернию.

После 1917 г. дореволюционные учреждения упразднились. Участие в поиске эвакуированных из Беларуси в Россию учреждений с целью их реэвакуации предпринял Белорусский национальный комиссариат. В июне 1917 г. при нем был создан ликвидационный отдел, в задачу которого входило «выяснение местонахождения ... эвакуированных из Беларуси правительственных и общественных учреждений». Белнацком обратился ко всем учреждениям с просьбой представить сведения о своем местопребывании, на основе которых установил 46 учреждений и организаций, эвакуированных из Минской губернии [10, л. 169]. Однако из-за нерешенности вопроса о государственной принадлежности белорусских губерний, Белнацком не добился передачи в его ведение эвакуированных учреждений.

Литература

1. Документы и материалы по истории Белоруссии (1900–1917 гг.) / Под ред. В.Н. Перцева [и др.]. – Мн. : Изд-во АН БССР, 1953. – Т. III. – 1018 с.
2. Совет министров Российской империи в годы Первой мировой войны. Бумаги А.Н. Яхонтова (записки заседаний и переписка). – СПб., 1999. – 560 с.
3. Российский государственный военно-исторический архив (далее РГВИ). – Ф. 2049. – Оп. 1. – Д. 427.
4. Беларусь в годы Первой мировой войны (1914–1918) : сб. док. / сост. : В.В. Врублевский [и др.] ; ред. кол. В.И. Адамушко (пред.) [и др.]. – Мн. : Беларусь, 2014. – 355 с.
5. РГВИ. – Ф. 1914. – Оп. 1. – Д. 2.
6. РГВИ. – Ф. 2049. – Оп. 1. – Д. 476.
7. РГВИ. – Ф. 2049. – Оп. 1. – Д. 487.
8. Справочник об эвакуированных правительственных, общественных и частных учреждениях и заведениях и о должностных лицах. Издание особого отдела Комитета Е.И.В. Великой Княжны Татьяны Николаевны. – Пг. : Гостипография, 1916. – 132 с.
9. РГВИ. – Ф. 2005. – Оп. 1. – Д. 42.
10. Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). – Ф. 9509. – Оп. 1. – Д. 81.